

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Владислава Евгеньевича Озадовского
«Украинские национальные организации в общественно-политической
жизни России начала XX века», представленную на соискание ученой
степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1.

Отечественная история

Диссертационная работа В.Е. Озадовского «Украинские национальные организации в общественно-политической жизни России начала XX века» представляет собой оригинальное исследование, которое, по нашему убеждению, вносит серьезный вклад в проблему изучения украинского движения и его роли в русской общественной жизни на рубеже XIX–XX вв.

Избранная тема, несомненно, представляет собой научный интерес, определяемый, прежде всего, необходимостью лучшего осмысления сложных процессов становления национальных движений на территории Российской империи и их взаимосвязи с общим развитием общественно-политической жизни России в исследуемый период.

Исследование В.Е. Озадовского основано на широкой историографической базе и значительном круге, как опубликованных, так и архивных источников. Автор активно использовал труды М.С. Грушевского, В.В. Дорошенко, Е.Х. Чикаленко, воспоминания других представителей украинского движения и их идейных оппонентов, сборники документов и материалов политических партий, архивные документы Департамента полиции Министерства внутренних дел, Особого политического отдела МИД Российской империи, донесения военных агентов Русской императорской армии. Исследовательская работа проходила в трех федеральных архивах – ГА РФ, АВПРИ и РГВИА. Большое внимание уделялось также периодической печати.

При рассмотрении историографии в исследовании обобщались работы прежних лет и новейшие монографии, в том числе труды таких известных

специалистов по украинскому движению, таких как И.В. Михутина, Ф.А. Гайда, А.В. Марчуков, А.И. Миллер и др. Отдельное внимание также уделяется зарубежной историографии вопроса.

В диссертации исследуется роль первых украинских политических партий и различных общественно-политических объединений, возникших на основе неформальных студенческих громад и кружков украинского движения, получивших свое развитие на территории Российской империи во второй половине XIX века. Центрами данного движения стали Киевский и Харьковский университеты, различные образовательные учреждения Киевской, Харьковской, Полтавской, Черниговской, а также других губерний. Этим вопросам в работе отведено заслуженно большое место. Новаторские подходы в диссертации выражаются в подробном анализе социальной базы украинских объединений, детальному исследованию тактики и результатов общественно-политической деятельности представителей украинского движения «на местах» на территории различных губерний. В.Е. Озадовский анализирует программные положения украинских политических партий, подробно рассматривая особенности внутренних взаимоотношений между ключевыми лидерами украинского движения, а также то, каким образом на развитие политических программ и тактику действий украинских объединений влиял общероссийский политический контекст.

Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, и заключения.

В **первой главе** «Новые вызовы: политическая эволюция украинского национального движения Российской империи на рубеже XIX–XX вв.» рассматривается процесс политической эволюции украинских организаций Российской империи, дается характеристика социально-экономических предпосылок возникновения этого движения и особенностей его социальной

базы, исследуется процесс формирования первых украинских политических партий в Российской империи.

Во **второй главе** «Украинские национальные организации Российской империи в 1905–1907 гг.» исследуется деятельность украинских данных структур в период Первой русской революции. Рассматриваются различия в стратегии и тактике между умеренным и социал-демократическим направлениями украинского движения, анализируются результаты реализации программных положений украинских организаций в их практической деятельности.

В **третьей главе** «Украинские политические организации между Первой русской и Февральской революциями» исследуются эволюция объединений украинского национального движения в период «третьеиюньской» политической системы и их роль в общественно-политической жизни России в годы Первой мировой войны.

В **Заключении** формулируются основные выводы.

Следует согласиться с автором диссертации, что «цели, задачи и характер украинского национального движения напрямую вытекали из тех социально-политических вызовов, с которыми столкнулось преимущественно аграрное население Малороссии на рубеже XIX–XX вв. Получая доступ к образованию, представители украинского движения во многом рассматривали себя в качестве идейных выразителей и борцов за интересы малороссийского народа, малороссийского крестьянина, и исходя из этого претендовали на то, чтобы стать политической и интеллектуальной элитой края. Украинское национальное движение во многом представляло собой реакцию немногочисленных представителей образованного слоя аграрного мира данных губерний на происходившие в Российской империи процессы модернизации хозяйственно-экономического уклада и разрушение традиционных основ хуторской жизни» (т. 2, с. 139). С тем, что, с одной стороны, «под влиянием процессов модернизации и развития

капиталистических отношений на территории малороссийских и новороссийских губерний мир малороссийского села в лице немногочисленных представителей образованного слоя этих регионов начинает вырабатывать новые проекты и формы общественно-политического устройства» (т. 1, с. 45). С другой стороны, «несмотря на развернутую агитационно-пропагандистскую работу среди малороссийского крестьянства, украинским политическим партиям не удалось получить массовую поддержку». Число активных участников украинских организаций, до революции 1905-1907 гг. не превышавшее 250–300 человек, в лучшем случае возросло лишь в полтора раза. С угасанием революционной активности большая часть крестьянства, рассматривавшая программные положения украинофилов в качестве возможности решения аграрного вопроса, по наблюдениям соискателя, перестала проявлять интерес к украинскому национальному движению (т. 2, с. 140).

Важным достижением автора является выводы о численности и социальном составе украинских организаций. В.Е. Озадовский создает подробный социальный портрет представителей украинского движения и делает репрезентативные выводы о соотношении и политическом влиянии украинских организаций в общей палитре общественно-политических сил Юго-западного края. Так, автор отмечает, что «доля сторонников украинского движения среди обучавшихся в Киевском и Харьковском университетах была сравнительно небольшой – не более 1–3% от общего числа студентов (данный процент постепенно возрастал по мере приближения к 1917 г.). Однако при этом украинские студенческие политические объединения отличались высоким уровнем идеологической мотивации, активностью и воинственностью в отношении своих идеологических антагонистов, что, несмотря на малое число сторонников, превращало украинское национальное движение в важный фактор интеллектуальной и общественно-политической жизни Юго-Западного края,

с которым с каждым годом все более приходилось считаться как имперским властям, так и общественно-политическим деятелям и объединениям этой территории Российской империи» .В.Е. Озадовский пришел в Заключении к диссертационной работе к выводу о том, что: «Преобладавшие в среде малороссийского крестьянства настроения препятствовали развитию украинского национального движения. Для изменения таких настроений не было ни социально-экономических, ни культурных предпосылок. Преимущественно аграрные малороссийские и новороссийские губернии оказывались еще слишком неразвитыми в экономическом отношении, а также многонациональными и многоконфессиональными. В такой ситуации можно было рассчитывать только на длительную и постепенную культурно-просветительскую украинизации населения либо на достаточно бескомпромиссные сценарии прямых этнических конфликтов» (т. 2, с. 148). Тем не менее, в итоге опыт Первой русской революции не прошел бесследно, «украинское национальное движение стало постепенно вырабатывать новые формы полулегальной работы, сочетавшие в себе культурно-просветительскую и политическую деятельность. В результате это позволило украинофилам значительно увеличить число своих сторонников среди крестьянства, которое достигло несколько тысяч человек. Развитие печати на украинском языке активно способствовало процессу формирования украинского литературного языка, который создавался на основе галицких говоров» (т. 1, с. 47). В конечном итоге «это позволило украинофилам значительно увеличить число своих сторонников среди крестьянства, которое достигло несколько тысяч человек», а «Первая мировая война способствовала радикализации украинского национального движения и значительному упрочнению его прямых контактов с зарубежными структурами» (т. 1, с. 47).

Обоснованность научных положений и выводов, достоверность собранных данных обеспечивается использованием современных средств и

методик проведения исследований, использования значительного числа источников. В целом, результаты, полученные автором, вносят значительный научный вклад в решаемые им проблемы. Выводы, сделанные в работе, соответствуют поставленным во Введении целям и задачам, и носят аргументированный характер.

В то же время соискателю не удалось избежать ряда выявленных недостатков. Например, при правомерной критике концепции Н.И. Михновского, который «в силу ограниченности своего мировосприятия и узкой ориентации исключительно на задачу формирования проблемного и концептуального поля политических и экономических притязаний украинского движения начала XX в., для которого необходимо было создать миф о максимальной угнетенности, исторической несправедливости, совершенной в отношении украинской народа близлежащими более крупными соседними странами, в первую очередь Российской империи, не мог даже допустить в своих представлениях такого варианта развития событий, как добровольное присоединение запорожских казаков к более крупному и сильному соседу в силу необходимости получения военной помощи в противостоянии с Речью Посполитой, стремления к приобретению верхушкой казацкой старшины политических и социально-экономических привилегий от русского царя, а также по причине культурного и этноконфессионального единства русского народа и малороссийской народности» (т. 1, с. 142-143), возможно, к Речи Посполитой следовало бы добавить еще и угрозу, исходившую для запорожских казаков от Османской империи.

В.Е. Озадовский справедливо указывает на то, что «а короткий период с 1900 по 1905 г. были сформированы практически все нелегальные украинские политические партии, а, в свою очередь, формирование остальных политических партий украинского движения, созданных в Российской империи с 1905 по 1917 г., осуществлялось по принципу деления

и реструктуризации уже существующих организаций. Так, за указанный период были сформированы РУП (Революционная украинская партия, 1900 г.), УНП (Украинская национальная партия, 1902 г.), УСДРП (Украинская социал-демократическая партия, 1905 г.) УДП (Украинская демократическая партия, 1904 г.), Украинский социал-демократический союз «Спилка» (1904 г.), УРП (Украинская радикальная партия, 1905 г.)). Данные шесть партий и являются, главным образом, объектами детального изучения. Однако не могу не отметить существенный, на мой взгляд, недочет отсутствия должного внимания в диссертации к такой политической силе как украинские эсеры, и сформированная ими УПСР (Украинская партия социалистов-революционеров), сыгравшая значительную роль в дальнейшем развертывании украинского национального движения. Таким образом, наблюдается перекося в сторону национал-демократов, национал-радикалов и национальных социал-демократов за счет украинского варианта национального неонародничества (т. 1, с. 48).

Также мне показалось недостаточно исследованными Черниговщина и Одещина по сравнению с прочими очагами украинского движения. Особенно интересным было бы получить ответ на вопрос, почему Волынь и Подолия являлись одними из главных центров тогдашнего черносотенного (русского национального) движения, где имелись крупные организации Союза русского народа, как это показал в своей известной монографии «Черная сотня в России. 1905-1914 гг.» доктор исторических наук С.А. Степанов.

Один из частных моментов, заслуживающих критики, это эпизод с обращениями представителей Украинской демократической партии и близкого к ним круга украинофильской интеллигенции, которые «инициировали обширную кампанию по составлению петиции соответствующего содержания в адрес правительства, отсылаемых от лица различных земств, сельскохозяйственных товариществ, издательств, городских дум и т.д.» с требованиями отмены Эмского указа 1876 года (т. 1,

с. 225). Следовало бы отметить, что эти петиции, отправлявшиеся в Петербург осенью 1904 г., стали возможными и, главное, реализованными в условиях «весны Святополк-Мирского», масштабной «банкетной компании» и начавшихся политических перемен.

Спорным является употреблением термина «эруписты» по отношению к членам Революционной украинской партии, поскольку в историографии уже устоялся термин «руповцы».

К сожалению, нужно отметить и ряд орфографических ошибок, пропущенных слов, но эти замечания носят сугубо «технический» характер.

Отдельные отмеченные недостатки, хотя и являются существенными, но не влияют на главные теоретические и практические результаты диссертации.

Отражение выводов в автореферате и публикациях В.Е. Озадовский соответствуют содержанию диссертации. Соискателем было опубликовано в 11 научных работах общим объемом 6,1 п.л., в том числе в 4 статьях общим объемом 3,9 п.л. в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В.Ломоносова по группе специальностей 5.6. Исторические науки.

Диссертация В.Е. Озадовского отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1. Отечественная история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, она оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, Озадовский Владислав Евгеньевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры истории государственного
и муниципального управления
факультета государственного управления
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

Я.В. Леонтьев

Контактные данные:

тел.: +7 (495) 939-39-36, e-mail: office@spa.msu.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена
диссертация: 07.00.02 – Отечественная история

Адрес места работы:

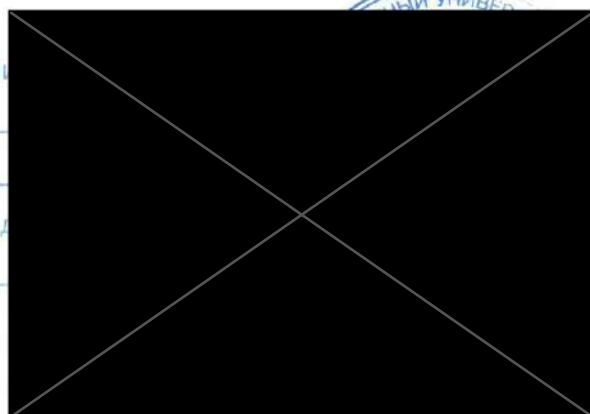
119234, Москва, Ломоносовский просп., д. 27, корп. 4.

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова», кафедра истории государственного и муниципального
управления факультета государственного управления.

Тел.: +7 (495) 939-39-36, e-mail: office@spa.msu.ru

Подпи

Зам. д

57